

были напуганы радикализмом новых исламистских групп. Важную роль в этом процессе сыграла также интернационализация движения, зависимость ассоциации от поддержки влиятельных «братьев-эмигрантов» и консервативных арабских режимов, а также тесные связи с Садатом, особенно в начале рассматриваемого периода.

Неспособность «Братьев-мусульман» занять внятную позицию по ключевым международным вопросам только катализировала процесс размежевания египетских исламистов и способствовала дальнейшей трансформации политической идеологии и практики данного объединения в умеренном русле.

*«Ежегодник Научно-образовательного центра исследований Арабского Востока РУДН»,
М., 2009 г., с. 114–126.*

О. Трофимова,

канд. экономических наук (ИМЭМО РАН)

МУСУЛЬМАНЕ И ИСЛАМ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

В мире насчитывается более 200 млн. иммигрантов, это примерно 2,8% населения. Из них почти 15 млн. – мусульмане, проживающие в странах Евросоюза (3,3% его жителей). В США их численность в два раза меньше. Причем около 500 тыс. человек каждый год прибывают в Европу нелегально, без документов. Крупная община образовалась после Второй мировой войны, так как Европа нуждалась в трудовых ресурсах для восстановления экономики. Сейчас Европу завоевывают те, кого европейцы завоевали в прошлом, в период колониализма. В связи с высокой рождаемостью среди иммигрантов мусульманское население в Европе может к 2025 г. удвоиться. Это способствует возникновению противоречий и напряженности между европейцами и мусульманами, появляется радикальный исламизм. Мусульманские общины практически не интегрируются в социально-культурное пространство Европы, придерживаясь своей системы ценностей. Тенденция к концентрации иммигрантов в отдельных районах усиливается, так как легче сохранять мусульманскую идентичность при заселении «чужой» территории анклавными вкраплениями. Уже сейчас мусульманские сообщества в европейских странах являются «государством в государстве».

В Западной Европе с ее светскими обычаями и продвинутым менталитетом признание ислама наталкивается на серьезные проблемы. Все европейские страны признают свободу вероисповедания, но с учетом разделения функций государства и религии. Основная часть европейских мусульман проживает во Франции, Германии и Великобритании. $\frac{2}{3}$ британских мусульман проживают в районе Большого Лондона, $\frac{1}{3}$ французских – в Париже и его пригородах, $\frac{1}{3}$ немецких – в промышленном районе Рура. В Марселе численность мусульманского населения составляет более 25%. Большие мусульманские диаспоры существуют также в Лионе и Лилле. Первому поколению иммигрантов в Европе не удалось ассимилироваться. Религия в жизни иммигрантов не занимала ведущее место – более важными были экономические проблемы. В 1972–1974 гг. правительства пошли на расширение иммиграции за счет воссоединения семей. Социально-экономические проблемы (плохие жилищные условия, высокий уровень безработицы, трудности в получении образования и пр.), дискриминация по признакам вероисповедания – все это способствовало радикализации мусульман и усилению исламского экстремизма. Увеличивается число мечетей в Европе, возникают школы по изучению ислама, различные мусульманские организации и исламистские политические партии. Пока они слабо представлены во власти. Но с учетом роста мусульманского населения их значение может усилиться. Особенно это касается второго и третьего поколений иммигрантов, которые говорят на европейских языках, получают европейское образование. Однако современная ситуация, осложненная экономическими трудностями (уровень безработицы во Франции и Бельгии достигает 40%), усиливает дискриминацию иммигрантов со стороны коренного населения. Молодежь становится все более радикальной и вступает в экстремистские исламские организации. Об этом свидетельствуют взрывы в парижском метро в 1995–1996 гг., в поезде в Мадриде и в лондонском метро в 2005 г. Перед странами ЕС стоит сложная задача по защите своей национальной идентичности и обеспечению стабильного экономического развития; при этом им нужны иммигранты как дешевая рабочая сила. Для этого необходимо разработать единую иммиграционную политику, которая бы регулировала достаточный приток иностранных граждан и препятствовала нелегальной иммиграции. Хотя европейцы опасаются исламизации Европы, Евросоюз намеревается принять

в ближайшие два десятилетия еще 20 млн. рабочих фертильного возраста.

В настоящее время во Франции проживает самая многочисленная в Европе мусульманская диаспора (от 5 до 6 млн. человек, или около 9–10% населения страны). Почти 2/5 из них прибыли из стран Северной Африки. На первом месте стоят алжирцы (800–900 тыс. человек), затем идут марокканцы (600 тыс.) и тунисцы (300–400 тыс. человек). В целях установления социального мира в стране французское правительство поддержало строительство мечетей, недорогого жилья для иммигрантов. В настоящее время после перехода от промышленной модели экономики к экономической с преобладанием сферы услуг Франция гораздо меньше нуждается в притоке неквалифицированных трудовых ресурсов.

В начале 70-х годов французские власти предприняли ряд мер по ограничению притока иммигрантов из Северной Африки. В 1974 г. граница Франции фактически была закрыта, а процесс воссоединения семей превратился в длительную бюрократическую процедуру. В 1977 г. была разработана схема репатриации иммигрантов, а в 1980 г. внесены изменения в миграционное законодательство, разрешающие депортировать выходцев из стран Магриба. В результате Францию покинули 4 тыс. североафриканских иммигрантов, большинство из которых давно проживали здесь и имели детей с французским гражданством. После принятия в 1986 г. дополнительных мер из Франции выехали еще 17 тыс. человек. В 1992 г. была проведена очередная реформа национального законодательства: получение французского гражданства детьми иммигрантов было отложено до достижения ими совершеннолетия. В марте 1993 г. были введены более жесткие ограничения, касающиеся притока иммигрантов, которые были негативно встречены североафриканцами. В 1995 г. произошла серия терактов в Париже.

Новая иммиграционная политика премьер-министра Л. Жоспена, направленная на упрощение получения французского гражданства и вида на жительство, отмену «сертификатов проживания», облегчение процедуры воссоединения семей, не дала заметных результатов и не ослабила социальную напряженность. Франция продолжает занимать ведущее место среди стран ОЭСР по притоку иммигрантов: в 1994 г. он составлял 25 тыс. человек, в 2004 г. – более 60 тыс. человек. Ежегодно французское гражданство получают 145 тыс. человек. По данным Национального института статистики и экономических исследований (INSEE) доля иммигран-

тов, въехавших во Францию по семейным мотивам, в 2003 г. составила 77,6%. Существующая во Франции дискриминация вынуждает мусульман, живущих в бедных пригородах крупных городов и не имеющих постоянной работы, чувствовать себя людьми «второго сорта» в обществе, враждебно настроенном по отношению к ним. Это привело к появлению «французского ислама», который ищет свое место в национальном религиозном пейзаже и является элементом социализации главным образом молодежи. Поэтому второе и третье поколения мусульман, рожденных во Франции и считающих себя французами, с одной стороны, мало интересуются страной своего происхождения, ее культурой и языком, с другой – становятся яркими приверженцами ислама. Недовольство выходцев из Магриба своим положением, рост исламистских тенденций, особенно среди безработной молодежи, во многом являются следствием иммиграционной политики последних 20 лет, усилившей социально-экономическое неравенство. Известный французский исследователь ислама О. Руа отмечал, что зачинщики погромов и исполнители терактов (2005–2006) были потомками мусульманских иммигрантов во втором поколении. Они выросли в «неблагоприятных городских зонах» и пригородах крупных городов без нормальной социально-культурной и экономической инфраструктуры. В этих районах проживает почти 2,7 млн. человек.

В конце 70-х – начале 80-х годов на общественную сцену вышло молодое поколение, частично ассимилированное в европейское общество и постоянно сталкивающееся с трудностями в отстаивании своих прав. Тяга к исламу стала выражением мусульманской идентичности, компенсацией за неспособность интегрироваться во французское общество. Во Франции возникли первые объединения: Союз мусульманских организаций в составе 15 ассоциаций из больших городов Франции (1983), Национальная федерация мусульман Франции (1985). За последние 20 лет в стране было создано более 2000 исламских ассоциаций, религиозных и культурных центров. В стране зарегистрировано 1558 культовых зданий (мечети и помещения для молитвы), управляемых 1126 ассоциациями. Постепенно ислам становится второй по распространению и значению религией во Франции. Фактически произошло «вторжение» мусульман во Францию, что превратило ее в самую «мусульманскую» страну Европы. Серьезную угрозу для Франции и Европы в целом представляет также поддержка мусульманскими странами своих диаспор.

Превращение ислама во вторую религию Франции выразилось не только в формировании «религиозной инфраструктуры», но и в постановке вопроса о статусе ислама в традиционно светском государстве. Главная задача политики Франции в отношении «внутреннего» ислама состоит в интегрировании его в общественно-культурную жизнь страны в рамках существующих демократических ценностей и светского характера государства. На протяжении последних двух десятилетий «левые» и «правые» правительства страны призывали к созданию организационных структур французского ислама, так как он, в отличие от других религий, не имеет центрального регулирующего органа. В 1994 г. был сформирован Совет мусульманских представителей Франции, который единогласно принял устав. К ведущим мусульманским организациям Франции относится Федерация мусульманского института Великой мечети Парижа. В 1985 г. ряд мусульманских лидеров вышел из нее и основал Национальную федерацию мусульман Франции. Инициатором стал французский интеллектуал Даниэль Юсуф-Леклерк, а основные посты заняли выходцы из Марокко. Это весьма консервативное движение находится в оппозиции парижской Мечети из-за разногласий между Рабатом и Алжиром. Наименее подконтрольным французским властям, наиболее влиятельным и политизированным является Союз исламских организаций Франции (генеральный секретарь – Ф. Аляуи). Союз представляет собой французское отделение Союза исламских организаций Европы, объединяющее более 200 ассоциаций, преимущественно консервативных мусульманских взглядов. Союз пользуется финансовой поддержкой религиозных фондов стран Персидского залива.

В 2003 г. был создан Французский мусульманский совет, объединивший три ведущих мусульманских федерации (Федерация мусульманского института Великой мечети Парижа) и пять «Больших мечетей». Его основная задача состояла в продвижении ислама по пути интеграции в социокультурную среду государства. Однако существенные разногласия между главными федерациями – членами Совета, а также чрезмерное вмешательство властей в его деятельность мешают эффективной работе этой организации. Проблема взаимоотношений государства и мусульманских объединений имеет два аспекта: а) совместимость мусульманской религии с демократическими ценностями страны пребывания и требованиями, предъявляемыми светским государством; б) интегрирование мусульманского населения во французское общество. После мно-

голетних трений между властью и мусульманской диаспорой, отстаивающей свободу вероисповедания, удалось добиться определенного равновесия, которое, к сожалению, периодически нарушается. По данным некоторых исследований, только 5% французских мусульман можно отнести к фундаменталистам, из них – 3–5% (примерно 10 тыс. человек) можно считать потенциально опасными.

Французская «республиканская» модель интеграции иммигрантов подразумевает ассимиляцию, но без учета культурных и этнических особенностей различных групп населения. Ее основными элементами являются: обучение в светских школах детей всех национальностей и вероисповеданий; обязательное знание языка страны пребывания, что позволяет влиться во французское общество и приобщиться к национальной культуре; и в то же время признание «права крови» и «права земли» при предоставлении гражданства. Однако многие иммигранты считают идею формирования французской идентичности односторонней и в чем-то даже принудительной. Создание в 1981 г. «приоритетных образовательных зон», олицетворяющих идею борьбы с социальным неравенством, не изменило ситуацию. Французская ассимиляционная модель интеграции была успешной в период первой волны иммиграции из Италии, Бельгии, Испании. Выходцы из Португалии и Магриба того периода также интегрировались во французское общество в социально-культурном и политическом плане, но не в экономическом. В дальнейшем ассимиляция иммигрантских культур себя не оправдала. Государственная иммиграционная политика Франции базируется на принципе равенства всех граждан независимо от национальности и страны происхождения. Юридически иностранцы имеют те же права, что и титульная нация; фактически же существует дискриминация в отношении иммигрантов. Этнические общины из стран Магриба и Африки мало представлены в бизнесе и властных структурах Франции. Мусульманам-выпускникам вузов трудно найти престижную работу, чтобы занять соответствующее их образованию место в социальной иерархии. По сравнению с коренными французами или выходцами из европейских стран уровень безработицы среди мусульманского населения выше (20–25%, а для молодежи от 15 до 25 лет – до 45%). Вместе с тем заметно улучшение экономического положения второго и третьего поколения иммигрантов; в их среде даже появились представители среднего класса. Новое поколение не довольствуется неквалифициро-

ванной тяжелой работой и хочет иметь те же возможности, которыми обладают коренные французы.

В Германии проживает вторая по численности в Европе мусульманская диаспора (3,4 млн. человек, или 4% населения). Примерно 3/4 из них – выходцы из Турции и их дети, и только 5% прибыли из арабских стран. Как и в других европейских странах, иммигранты оказались в Германии в качестве дешевой рабочей силы для подъема немецкой экономики. К началу 70-х годов их численность составляла 1 млн. человек, а в 2005 г. эта цифра достигла уже 2,6 млн. Такой рост турецкого населения обусловлен высоким уровнем рождаемости (2,3%), а также правом на воссоединение семей тех иммигрантов, которые не захотели вернуться на родину (Закон от 1980 г.). С конца 70-х годов в Германию из «горячих точек» – Афганистана, Палестины, Курдистана, Боснии, Косово – в поисках более спокойной жизни стала прибывать новая волна этнических переселенцев. Часть иммигрантов из Палестины и Северной Африки по прибытии получила немецкое гражданство, остальные объединялись в группы и землячества. Основная масса мусульман проживает в столице и крупных городах. Так, в Берлине половину молодежи до 20 лет составляют мусульмане. Отношение к иммигрантам в ФРГ всегда строилось на экономической базе. Учитывая принципы организации государства и обретения гражданского статуса, получить немецкое гражданство достаточно сложно. Оно рассматривается в качестве «награды» за интеграцию, фактическую ассимиляцию в немецкое общество и принятие его образа жизни. Подход к иммигрантам можно выразить одной фразой – «либо устраивайся на любую работу, либо покидай страну». Переселенцы должны соблюдать конституцию, придерживаться норм и ценностей принявшего их социума, владеть немецким языком и не проявлять особой религиозности. Основной упор делается на уровне образования и знании немецкого языка. Поэтому гражданство, в первую очередь, предоставляют тем, кто закончил школу, получил диплом о профессионально-техническом образовании или прошел обучение в рамках соответствующих федеральных программ. В результате такой политики положение немецких мусульман на рынке труда оказалось более прочным, чем в других европейских странах. По данным института «Открытое общество», в наихудшей ситуации в Германии находятся турки, уровень безработицы среди которых достигает 23%, и они составляют 1/3 всех безработных.

Интеграционная модель Германии не позволяет получать гражданство в третьем поколении и фактически является сегрегационной. В 2005 г. только 800 тыс. из 2,7 млн. турок-иммигрантов имели немецкое гражданство. Это усугубляет проблему адаптации к немецкому обществу и создает почву для социальной напряженности и организации расистских и неонацистских акций. Принятый в январе 2000 г. закон облегчил доступ к получению гражданства. В нем, в частности, предусматривается возможность обретения гражданства детьми иммигрантов, родившимися на территории Германии. Однако статистика показывает, что процесс натурализации имеет тенденцию к замедлению. Вызвано это рядом причин: ограничениями при выдаче свидетельств о гражданстве неэтническим немцам и их детям, ростом антимусульманских настроений в стране и др. 37,6% иммигрантов считают, что они в той или иной степени интегрированы в социально-экономическую жизнь страны, и лишь 11% полагают, что они интегрированы полностью. Почти половина мусульман, проживающих в Германии, ощущает себя «чужаками», отвергнутыми коренным населением. Несмотря на то, что более 700 тыс. детей мусульман-иммигрантов посещают школы и учатся в университетах, большинство из них демонстрируют плохие результаты на экзаменах, так как в основном родились в сельскохозяйственных районах Германии и не используют немецкий язык в повседневной жизни. Выпускникам школ, не имеющих немецкого гражданства, доступ к высшему образованию закрыт. Свыше 70% мусульманского населения получили диплом о среднем образовании, 12% – об университетском.

На практике имеет место социокультурное отчуждение иммигрантов, которые остаются в рамках замкнутых общин, придерживаясь своих культурных и религиозных традиций. Правда, второе и третье поколения мусульман в большей степени чувствуют свою принадлежность к Германии. По данным доклада федерального министерства внутренних дел от 2008 г., более 85% мусульман Германии позиционируют себя как верующих, а число посещающих мечеть хотя бы раз в неделю увеличилось в 2000–2005 гг. с 30,7 до 41,6%. Более 90% мусульман выступают за введение уроков по изучению Корана. В настоящее время правительство ФРГ разрешило это лишь одной мусульманской организации в Берлине – Исламской федерации. С конца 90-х годов религиозная жизнь мусульман активизировалась: в 2007 г. было уже около

100 мечетей и 2200 молельных домов. Растет число коренных немцев, принявших ислам (4 тыс. человек в 2004–2005 гг.).

К основным мусульманским организациям ФРГ относятся: Центральный совет мусульман Германии, Турецко-исламский союз, Исламский совет Германии, Союз исламских культурных центров. Они объединяют 2,5 тыс. мусульманских общин и действуют под эгидой Координационного совета мусульман Германии. Эта структура вырабатывает позиции мусульман по различным проблемам и лоббирует их интересы в федеральном правительстве, в частности, введение изучения ислама в немецких школах. Мусульманское сообщество имеет свою академию и ежемесячную газету, издаваемую для немецкоговорящей диаспоры, – «Islamische Zeitung». В отличие от Франции, где выходцы из мусульманских стран мало представлены в бизнесе, турки и другие мусульмане в Германии активно участвуют в деловой жизни: имеют большие торговые фирмы, занимаются инвестиционной деятельностью, создают свои производственные союзы. Важную роль играют также союзы предпринимателей, которые пытаются расширить сферу влияния мусульман на деловые круги Германии. Немецкая интеграционная политика направлена на минимизацию культурных различий в отличие от мультикультурализма, который предлагает мирное сосуществование различных культур в одной стране и их интеграцию без ассимиляции. Поскольку Германия является федеральным государством, власти различных земель могут вносить определенные изменения в национальную политику в этой области. Например, муниципалитеты, третий уровень федерального устройства Германии, используют следующие принципы: интеграция иммигрантов и их детей с помощью различных программ и структур (французская модель), ассимиляция и плюралистический подход к интеграции и культурному слиянию (британская). Однако несовершенный механизм интеграции мусульман в немецкое общество, плохие социально-экономические условия (отсутствие жилья, безработица), с одной стороны, и проводимая федеральным правительством сегрегационная политика в отношении мусульман, особенно при получении гражданства – с другой, создают почву для роста исламистских настроений. Нередко внутриобщинная жизнь мусульман выстраивается согласно законам шариата, используются знаки религиозной атрибутики. Компактное проживание мусульман часто приводит к тому, что коренные немцы стараются покинуть места, в которых возникают подобные общины. Под воздейст-

вием определенных сил, в частности Союза исламских организаций Европы, растет политическая активность мусульман Германии.

В Англии в 2006 г. число мусульман превысило 1,7 млн. человек и, по некоторым данным, приближается к 2 млн. человек (около 3% населения), не считая нелегалов. В основном это выходцы из бывших колоний Британского содружества – Индии, Пакистана, Бангладеш, Ирака и других арабских стран. Большую их часть составляют сунниты. Согласно переписи 2001 г., около 38% мусульман обосновалось в Лондоне, т.е. четверо из каждых десяти жителей британской столицы. Массовая иммиграция мусульман совпала с завершением Второй мировой войны и деколонизацией. С принятием Британского национального акта в 1948 г. завершилась замена имперской колониальной модели инонациональной, предусматривающей единое гражданство для Англии и ее бывших колоний. Вторая волна иммиграции пришла из Восточной Африки. После получения независимости странами этого региона и национализации основных отраслей экономики многие азиатские бизнесмены, занимавшиеся там торговлей и банковским делом и имевшие британские паспорта, вынуждены были покинуть Африку и переехать в Англию. Кроме того, в эти годы возросло количество студентов из Малайзии, Пакистана, Ирана и арабских стран. Массовый наплыв мусульман-иммигрантов вынудил Министерство труда Великобритании запретить въезд неквалифицированной рабочей силы. В 1968 г. был принят Иммиграционный акт Британского содружества, который отменил право въезда в Англию всех живущих за границей владельцев британских паспортов. Ограничения на въезд были вызваны, главным образом, обострением социальных проблем (низкий уровень занятости, рост волнений), спровоцированным иммиграцией. В настоящее время в Великобританию ежегодно приезжают 140–150 тыс. человек.

В 1976 г. был принят Закон о расовых отношениях, который регулировал вопросы дискриминации мусульман при приеме на работу. Это породило новые проблемы – мусульман-иммигрантов в Англии и других европейских странах объединяло не национальное происхождение, а единая вера. Именно ислам, а не расовые различия, являлся доминирующим фактором в отношениях с другими национальностями. Поэтому поправки к закону, принятые в 1986 г., касались в первую очередь общей веры, гражданства и только потом уже этнонационального происхождения. Таким образом, была сформирована английская иммиграционная модель. По

сути – либерально-плюралистическая, базирующаяся в большей степени не на ассимиляции, а на многонациональности и мультикультурализме английского общества, признании расовых и этнических различий. Рост мусульманской общины в Великобритании привел к созданию различных исламских объединений и школ, занимающихся изучением Корана, строительством мечетей. В настоящее время в Англии насчитывается 1600 мечетей, 22 школы по обучению имамов, 130 школ для мусульманских детей. В качестве спонсоров выступают мусульманские благотворительные фонды, в том числе пять государственных. Лондон является крупнейшим и единственным финансовым центром немусульманского мира, в котором сосредоточен капитал из мусульманских стран в размере 250 млрд. долл. В Англии насчитывается 5 тыс. мусульман-миллионеров, общие ликвидные активы которых составляют 3,6 млрд. ф. ст. Важнейшей неправительственной организацией мусульман является Мусульманский совет Великобритании (МСВ), имеющий 400 филиалов. Усиление его влияния совпало с победой лейбористов на выборах 1997 г. Учредителям МСВ удалось добиться некоторых успехов: государственного финансирования частных мусульманских школ (пять школ); принятия закона, защищающего мусульман от дискриминации при устройстве на работу; участия мусульман в деятельности парламента и правительства. Четверо мусульман (от лейбористской партии) избраны в палату представителей и шестеро (четверо лейбористов и два либерал-демократа) – в палату лордов. В местных органах власти работают 200 советников-мусульман различной политической ориентации. Функционируют и другие мусульманские объединения – Мусульманская ассоциация Англии, Исламская миссия, Исламский совет Европы, Исламское общество Великобритании, Союз мусульманских организаций, Мусульманский парламента, Исламская партия. Кроме того, правительство Великобритании не препятствует финансированию деятельности экстремистских организаций со стороны арабских стран, что приводит к росту исламского фундаментализма.

Террористические акты в США, Лондоне и Мадриде спровоцировали рост политической активности мусульман в Англии. В ответ произошло усиление исламофобии и расовой дискриминации. В свою очередь имамы в лондонских мечетях стали призывать к солидарности с радикальными группировками антизападной направленности. По некоторым данным, после 11 сентября 2001 г. и

взрывов в лондонском метро 7 июля 2005 г. более 30% мусульман столкнулись с враждебным отношением к ним, 80% – с дискриминацией из-за своей веры (в 1999 г. только 35%). В 2005 г. была создана совместная группа по предотвращению экстремизма, состоящая из членов правительства и известных мусульманских лидеров Англии. Ее основная задача – поиск решения проблем мусульман и, тем самым, снижение риска возможных терактов в будущем. Социально-экономическое положение мусульман Англии схоже с условиями проживания иммигрантов в других европейских странах – это плохое жилье, трудности в получении образования, безработица. Британские мусульмане живут в виде анклавов в крупных английских городах (Лондоне, Ливерпуле, Бирмингеме, Манчестере), т.е. в тех местах, где им предоставляется социальное жилье. Существует особая система квот по выделению социального жилья в основном в бедных районах. Великобритания, сама того не осознавая, постепенно движется в направлении расовой сегрегации: в стране насчитывается уже 14 округов, в которых одна этническая группа составляет более 50% населения.

Английская модель интеграции представляет собой плюралистический подход, признающий наличие различных диаспор и необходимость сохранения культуры нацменьшинств. Местные власти допускают существование школ для мусульман, где обучение ведется на их родном языке с использованием «этнических» учителей. Как правило, дети мусульман-иммигрантов плохо знают английский язык и предпочитают учиться в непривилегированных школах в местах их компактного проживания. Уровень безработицы среди британских мусульман выше по сравнению с коренными жителями (15% против 5%). Местные власти в некоторых графствах стараются обеспечить пропорциональное представительство нацменьшинств в общем числе занятых. Существует ряд государственных программ по подготовке кадров для иммигрантов, в этнической прессе регулярно публикуются предложения о наличии вакантных мест. Однако три основных противоречия этой модели продолжают существовать – идеологическое (отсутствие ассимиляции), политическое (наличие законов шариата, по которым предпочитают жить более 1/3 английских мусульман) и экономическое (худшие условия проживания иммигрантов).

Экономическая стагнация в Европе, продолжающийся приток иммигрантов способствуют радикализации настроений среди мусульман. Идеологи исламизма всячески поддерживают недо-

вольство выходцев из мусульманских стран своим социально-экономическим положением. Европейским странам с каждым годом становится все сложнее обеспечивать социальными пособиями уже сформировавшийся класс «лояльных» безработных из Марокко, Алжира, Индии, Пакистана, Турции и пр. В перспективе это может привести к кризису всей системы социальной защиты, которая пока еще обеспечивается за счет высокой производительности труда в приоритетных отраслях экономики. Жилищная политика стран Евросоюза, создание гетто и бидонвелей в пригородах больших городов – свидетельство дискриминации иммигрантов, которых искусственно привязывают к местам анклавного проживания. Враждебность по отношению к ним еще более усилилась после событий 11 сентября 2001 г. Все эти факторы являются серьезным препятствием на пути интеграции мусульманского населения в западную цивилизационную систему.

«Мировая экономика и международные отношения», М, 2009, № 10, с. 52–62.